

Турция строит в Сирии «Османский халифат XXI века»

Политика

Александр Григорьев

25 декабря, 23:48

Турецкое правительство разработало план по созданию параллельной теневой структуры для управления Сирией после свержения «режима Асада», [пишет](#) редактор издания Nordic Monitor Абдула Бозкурт. Этому способствовало быстрое наступление «вооружённой оппозиции» при поддержке турецкой разведки с участием как вооружённой оппозиции, так и джихадистских группировок. План, изначально отработанный и частично реализованный на оккупированных с 2016 года территориях Сирии, будет

распространён и на другие районы страны.

В частности, турецкое правительство намерено приставить к новым властям Дамаска высокопоставленных чиновников в качестве советников. Они должны будут оставаться в тени, чтобы избежать видимости вмешательства во внутренние дела «временного правительства» или его преемника после ожидаемых выборов. Такой шаг можно было бы обосновать повышением управленческого потенциала страны, обменом опытом и помощью в восстановлении ослабленных государственных институтов.

Подразделения бывшей сирийской арабской армии будут интегрированы в новую вооружённую силу под руководством сирийской национальной армии (СНА) и джихадистских группировок, таких как запрещённая в России «Хайят Тахрир аш-Шам». В Анкаре полны решимости не повторять ошибку, совершённую в Ираке американцами, распустившими всю национальную армию. Как известно, процесс «дебаасизации» в Ираке привёл к появлению радикальных вооружённых формирований и многолетним внутренним конфликтам. Разрастание подобного конфликта в Сирии могло бы иметь долгосрочные последствия и для южной турецкой границы на её уязвимом участке протяжённостью почти 1 тыс. км.

План действий начинается с создания инфраструктуры безопасности путём интеграции ополченцев и повстанческих группировок с «новой» сирийской армией и правоохрнительными органами после устранения лиц, причастных к преступлениям времён «режима Асада». Анкара стремится к тому, чтобы лидер ХТШ Ахмед аль-Шара`а (Абу-Мухаммед аль-Джуляни) взаимодействовал с меньшинствами, включая [друзов](#) и даже курдов и алавитов, однако успех этих усилий пока не ясен: судя по всему, хаос и насилие в стране, особенно за пределами крупных городов, [не прекращается](#).

Кроме того, Анкара планирует привлечь высокопоставленных сирийских деятелей, которые входили в состав «стамбульской» оппозиционной группы, созданной при поддержке турецких властей и разведки (МИТ) в 2011 году, после начала массовых беспорядков в Сирии. Среди них – бывший имам мечети Омейядов в Дамаске Ахмад Моаз аль-Хатиб, в 2012-2013 гг. глава «сирийского национального совета» (СНС), а также бежавший в 2012 г. в Турцию бывший премьер-министр Рияд Хиджаб, участник быстро затухших переговоров в Женеве. Ещё один политик – Халед Ходжа, сирийский туркоман, после получения турецкого гражданства ставший

Алптекином Ходжаоглу, в 2015-2016 гг. возглавлявший «стамбульскую» оппозиционную группу SNC (его отношения с Эрдоганом могут быть напряжёнными, поскольку позже Ходжа присоединился к Партии будущего Турции бывшего премьер-министра Ахмета Давутоглу).

Далее – проживающий в Париже Джордж Сабра, сирийский политик-христианин, возглавлявший Сирийскую свободную армию (ССА) в 2012 году, покинувший её в 2018 году. Его возможное включение во «временное правительство» может повысить его легитимность и умерить опасения, что оно может оказаться под контролем джихадистов. Ещё один кандидат – проживающий в настоящее время в ОАЭ экономист, докторант МГУ Ареф Далиль, алавит из Латакии, критиковавший режим Асада. На примете в Ак-Сарае сирийский политик курдского происхождения Абдулбасет Сиеда, уроженец провинции Хасеке, недолгое время руководивший СНС и оппонировавший РПК и её филиалам в Сирии.

Турция уже предусмотрительно собрала «элитную» группу, отобранную из примерно 3-миллионного сообщества сирийских беженцев, призванную вернуться на родину. По данным МВД Турции, в период с 9 по 13 декабря на родину вернулось 7621 человек, и в ближайшие дни ожидается продолжение этого процесса.

Ещё один шаг, на который могут пойти в Анкаре – скорейшее заключение соглашения с «временным правительством» о легализации присутствия турецких войск на территории Сирии, вслед за которым последует всеобъемлющее соглашение о военной подготовке и оборонном сотрудничестве, которое позволит Турции помочь продолжить строительство «новой» сирийской армии. В недавнем ежегодном обращении к журналистам министр обороны Яшар Гюлер дал понять, что соответствующие документы уже разрабатываются.

Следующим шагом турецкого плана является создание конституционной комиссии для разработки новой конституции Сирии с определением статуса меньшинств, и в частности – курдов. Чтобы облегчить эту задачу, Анкара намерена предложить создать комиссию по примирению, призванную упростить переходный процесс и объединить враждующие группы, что считается необходимой предпосылкой к легитимности любого будущего правительства в Дамаске.

Однако фундаментальной проблемой остаётся поддержка экономики страны, разорённой внутренним конфликтом, масштабной коррупцией и

международными санкциями. Турция надеется привлечь своего близкого союзника, богатый Катар, и, возможно, другие страны для финансирования этого процесса. Внешнеполитическому ведомству уже поручено организовать международную донорскую конференцию для поддержки этих усилий. В то время как в Ак-Сарае, скорее всего, будут говорить о международном и региональном сотрудничестве, в реальности президент Эрдоган стремится создать новую Сирию по «образу и подобию» своего государства, продвигая религиозные ценности, турецкую идентичность и «неоосманский» ревизионизм.

Уже сегодня в таких городах, как Телль-Абьяд и Рас-эль-Айн, где установлен турецкий военный контроль, заместителями номинальных губернаторов из числа сирийцев назначены чиновники из приграничных провинций Турции. Безопасность поддерживается совместными усилиями турецких военных, «сирийской национальной армии», разведки МИТ и связанных с ними вооружённых группировок. Турция оперативно восстановила основные общественные службы, включая водоснабжение, электроснабжение, здравоохранение, образование, строительство, связь и инфраструктуру, чтобы обеспечить лояльность местного населения при помощи сотен турецких экспертов и советников в соответствии с давним планом ещё 2011 года, отчасти нарушенным действиями Ирана, России и американцев, сотрудничающих с запрещённой в России РПК, и вот теперь ситуация радикально развернулась в пользу Анкары.

Публичное появление Ибрагима Калына вместе с Аль-Джулани в Дамаске и их совместная молитва в мечети Омейядов стали видимым символом многолетнего тайного партнёрства между МИТ и ХТШ. В подконтрольных туркам районах переименовываються наименования различных объектов на турецкие и османские. Например, площадь Африна получила имя Реджепа Тайипа Эрдогана, а общественный парк в Аззазе стал Османским национальным парком. Школьные программы разрабатывает Министерство национального образования Турции, рассматривающего историю османского владычества где бы то ни было исключительно в восторженных тонах. Турецкие государственные университеты открывают кампусы, и высшее образование во многих регионах Сирии теперь связано с Советом по высшему образованию в Анкаре. Создаются турецкие культурные центры для обучения местного населения языку, культуре и истории северного соседа, в качестве расчётного средства внедряется турецкая лира. Турецкие госбанки и почтовая служба открывают местные отделения, а почтовая служба предлагает и финансовые услуги. Из Турции формируются

органы регистрации актов гражданского состояния и выдаются многие документы, в том числе удостоверяющие личность. Судебные дела также частично рассматривались турецкими структурами, как, например, в Африне. Размещение портрета президента Эрдогана в официальных кабинетах стало обычным делом, равно как и местные отделения Партии справедливости и развития.

Правительство Эрдогана не без оснований подозревают в изменении демографического состава в подконтрольных туркам путём принудительного выселения нелояльных элементов, на месте которых водворяют переселенцев из Турции и других частей Сирии. Управление по делам религии (Diyanet) обучает и вербует имамов, придерживающихся идеологии запрещённых в России «братьев-мусульман», а также иных, подчас куда более радикальных течений.

На относительно небольшой территории вблизи турецкой границы Турции, возможно, формируется некоторый образ будущего, однако воспроизвести его в более крупном масштабе – непростая задача, способная вызвать самую противоречивую реакцию. В любом случае, для стабилизации ситуации в Сирии потребуются сотрудничество с её соседями, региональными державами и ключевыми международными игроками, включая США, Великобританию, Европейский союз, Россию и Китай, предполагает Nordic Monitor. В случае отсутствия всеобъемлющих договорённостей, представить которые, заметим, весьма затруднительно, Анкара будет стремиться действовать в одиночку, в то время как постасадовскую Сирию может ожидать очередное десятилетие ожесточённых столкновений, восстаний и вооружённых конфликтов. Напомним, часть некогда входившейся под французским мандатом территории, известная как Александреттский санджак, с 1940 года известна как турецкая провинция Хатай, и не исключено, что и другие районы арабской республики рано или поздно постигнет подобная участь.

[Версия для печати](#)

Источник

<https://vpoanalytics.com/sobytiya-i-kommentarii/turtsiya-stroit-na-pod...>

Александр Григорьев 25 декабря, 23:48